

A dark silhouette of a person's head and shoulders is centered against a dark background. The person's eyes are glowing with a bright, ethereal blue light, creating a stark contrast with the dark surroundings. The overall mood is mysterious and futuristic.

Карьяга

СЕРГЕЙ НЕЧИПОРЕНКО

16+

Сергей Михайлович Нечипоренко

Карьяга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63995576

SelfPub; 2021

Аннотация

Артур ехал к друзьям. Позвали на рыбалку. Путь не близкий, чуть больше суток на машине. По дороге взял попутчика – молодого парня. Разговорились. Тот оказался геологом-разведчиком. Много интересных историй рассказывал по пути про свою работу, пока под дождем, в темноте, не застряли посреди леса. Хорошо, какой-то старик помог, подтолкнул машину, и поехали они дальше. По дороге заночевали в одной деревеньке. И увидели в доме доброй бабульки на стене фотографию. На ней узнали того старика из леса. Хозяйка сказала, что это ее муж, который умер давно. Медведь поломал... Друзьям стало не по себе...

Сергей Нечипоренко

Карьяга

Артур стоял угрюмый и уставший. Докуривая папироску, он смотрел на серые тучи, на морось и гадал, будет дождь или нет. А нее хотелось бы!

Напротив, через площадь автовокзала, рядом с кассами, светились окнами маленькая кафешка.

– А ты куда едешь? – слышался детский голос.

Бутуз, лет пяти, сидел на корточках и сучковатой палкой ковырялся в луже. Запакованный в непромокаемый синий комбинезон и большие резиновые сапоги, в надвинутой на глаза шапке с надписью "Mickey Mouse", он вызвал у Артура улыбку.

– А ты куда едешь? – повторил вопрос пацан и ткнул палкой колесо Вранглера

– Если колеса мне не проткнешь, то туда! – Артур кивнул на дорогу, уходящую извилистой лентой в сторону леса.

– В лес? Ты не боишься? – малыш поднялся и, поправив съехавшую на глаза шапку, посмотрел на дорогу, на небо и добавил:

– Довдик пойдет. Ты не бойся, када дозик?

– Нет, не боюсь! Видишь, какая у меня машина!

– А если коряга попадетсЯ? – не унимался «Микки Маус».

Из кафе вышла молодая женщина в белом фартуке и стала озираться по сторонам. Забавный мальчишка видно хотел что-то сказать еще, но не успел.

– Семён, что ты там делаешь? Быстро иди сюда! – позвала она. – Я тебе где сказала быть?

Бросив палку, он побежал к матери. Только они зашли в кафешку, как дверь опять распахнулась, и на пороге появился человек с большим рюкзаком на плечах. Он повертел головой и медленно направился к стойке расписания движения автобусов.

«А если коряга!» – в голове повисли слова карапуза.

«Ничего, прорвёмся!» – мысленно ответил Артур и вздохнул.

Человек с рюкзаком, постояв в раздумьях напротив расписания, повернулся и, так же не спеша, как он вышел из кафе, двинулся в сторону Артура.

– Доброе утро! Не знаете, автобус на три час будет? Касса закрыта...

Артур пожал плечами. Вежливый тон голоса и детская непосредственность, мелькнувшая на доли секунды в глазах парня располагала к себе. Не хватало только очков с толстыми линзами, как у его давнего приятеля по институту. А

он, действительно, был похож на него – та же трехсуточная небритость, курчавые непослушные волосы, сутулость и вечный рюкзак за спиной, как будто родился с ним. Он обожал походы... Как же его звали?

– Ярослав! – парень протянул ладонь для приветствия.

– Артур! – Точно, его тоже звали Ярослав! Неожиданно былое вынырнуло из памяти, как летучая рыба из воды. – В поход?

– Ага! На Вычегду в палаточный лагерь. Отдохнуть от городской суеты, так сказать...

– А вы?

– Ну, в общем-то нам в одну сторону. Ребята на рыбалку пригласили. Если хотите, могу вас подбросить. Только не обещаю довести до лагеря.

Артур не планировал брать попутчиков, однако, то ли простота, с которой обратился к нему незнакомец, или воспоминания юности всколыхнули заснувшие добрые чувства, получилось так, что он сам предложил помощь. Спустя минуту они сели в джип, мотор заурчал и покрышки шин приятно зашуршали по асфальту.

Через пять километров пути, потрескавшаяся, местами с буграми и впадинами, но все же асфальтированная дорога, резко оборвалась, и машину затрясло по накатанной колее.

– Ух, ты! Как отрезало! – усмехнулся Ярослав.

За бортом внедорожника мягким, белым ковром стелился ягель, и стройные сосенки сменяли разлапистые ели. Погруженный в свои мысли и молчаливый с начала поездки Артур, взглянул на нового знакомого. Ну, точь-в-точь, приятель из прошлого, подумалось ему. Бывает же такое!

– Красота! Вы знаете, я так люблю всю эту природу! И всю жизнь любил! Меня всегда тянуло в леса, горы, моря... Всегда я хотел узнавать что-нибудь новое, так сказать...

– А что это за лагерь, куда ты едешь?

– Я – геолог! Вот, уже почти двадцать лет моя специальность и образование даёт возможность путешествовать, изучать, колесить по земле. – В голосе Ярослава появилась задумчивая мечтательность. – Артур кивнул. – Раз в год собираемся с друзьями, и едем в разные места. А поверьте уж мне, опытному следопыту, хорошими местами наша земля-матушка богата изрядно. Нужно только иметь наметанный глаз, да и, пожалуй, мечту!

– Ясно! – Артур в знак понимания снова кивнул. Хоть он был и далёк от геологии, но надо было как-то продолжать начатую беседу. – А что ты называешь хорошими местами? Нефть?

– Что? Какая нефть? Аааа! – Он засмеялся. – Но не без этого, конечно, но я не об том. Вот, послушай! К примеру, скажи Артур, ты что-нибудь слышал о чудской золотой дуге? Нет? Чудское озеро? Вот! А между прочим, называлось так озеро, потому что в незапамятные времена жил по его

берегам особый народ, не похожий на обычных того времени людей. И звался он: «Чуди» или просто «Чудь». Отсюда и чудское... А отличались они во многом: были белокожи и голубоглазы, высоки ростом. Женщины стройны и хороши собой. Глянет на тебя такая и голову потеряешь, а мужчины все как на подбор, смотришь и думаешь, то ли воин, то ли богатырь перед тобой! А на самом деле, народ был совершенно невоинственным! Занимались охотой, рыболовством, да хозяйство вели. Чудные, в общем!

Однако, сохранились легенды, что благодаря редкому благочестию и миролюбию, секрет имели, как жить безбедно. Оттого богатства большие в тайных местах хранили. Крепостей и застав они не строили, потому и со временем стали теснить их другие народы. Воевать чуди не любили, да и не умели особо, поэтому стал пропадать народ в войнах. Постепенно ушли они со своих мест и есть летописи, в которых говорится, будто последние чуди переселились сюда, в эти края. Даже смогли обосноваться тут. Строили города, или городища, как они их называли. Прямо под землёй! Чтобы никто не мог их богатства забрать. А на поверхность выходили редко. В общем, спрятались от всех... Сейчас об этом народе почти ничего неизвестно. Канул в лету, можно сказать, но легенды о богатствах, накопленных благочестивым народом остались. Тут повсюду есть места, остатки стоянок чудей, – Ярослав обвел пальцем воображаемую дугу, – вот, мы и ходим, изучаем...

Артур с интересом слушал Ярослава, одновременно, следя за дорогой, которая чем дальше, тем больше становилась ухабистой. Машину подбрасывало и кидало, но Ярослав, похоже, не замечал этого за своим рассказом. Тем временем, на лобовом стекле автомобиля появились первые капли дождя.

– Да, уж, Ярослав, то, что ты рассказываешь, больше на сказку похоже, чем на правду! А откуда ты все это знаешь?

– Ну, среди нашей группы есть историки, археологи... Короче, не простые люди.

– И вы ищите золото? – озвучил свои выводы Артур.

– И, кстати, Александр Невский тоже был Чудь. – продолжал Ярослав, как ни в чем небывало – Богатырь, утопивший врага в озере! Точь-в-точь, его внешность по описаниям совпадала с обликом людей того народа. Это потом все исказили и переписали. Ты же знаешь, что наша история переписывалась ни один раз...

Ярослав все говорил и говорил, а Артур слушал и думал. Рядом с ним сидел обычный копатель, искатель кладов! Он улыбнулся, подивившись своей догадке. Хотя, с другой стороны может быть он действительно учёный, геолог, путешественник. Вон, сколько интересного знает, да и не похож он на чёрного дауншифтера: «Ладно, черт с ним!» Нахмурился. Дождь стал усиливаться. Вокруг потемнело и колеса машины на разбитой дороге стали чаще проскальзывать. Он включил фары.

– Вот, погодка-то! Повезло! – Артур крепче держал руль,

поддерживая разговор чаще немногословным «угу» или «ага», и его попутчик постепенно притих. Машину потряхивало на неровной дороге, урчал монотонно мотор, но мысли о таинственном народе, поисках золота и о погоде сдуло в раз, когда джип неуклюже кивнул и остановился, продолжая вращать колёсами.

– Вот, б..., приехали! – Артур выругался и со злости сильнее нажал на газ. – Похоже, застряли! – Дождь во всю молотил по крыше и крупными каплями стекал по лобовому стеклу.

– Надо толкнуть! – воскликнул Ярослав, – давай, я выйду и попробуем сдвинуться с места! – Он повернулся назад, сорвал с рюкзака широкую шляпу и схватился за ручку двери.

– Погодь-ка! – Артур остановил его. – Смотри туда!

В свете фар, на обочине дороге, стоял человек. Его брезентовый плащ буквально пропитался водой. Она въелась черными пятнами в коричневую, потертую ткань. Человек повернулся и, когда, слегка пошатываясь из стороны в сторону, приблизился, Артур опустил стекло.

– Заплутали, ребята?

– Нет, скорее застряли!

Тот глухо кашлянул и, стянув со своей головы капюшон, уставился чёрным, как смоль, единственным глазом. На иссечённом глубокими морщинами лице зиял ужасного ви-

да изогнутый шрам. Рваная полоса проходила через другой глаз, тот помутнел и скорее уже ничего не видел.

– Поможете? Надо подтолкнуть чуть-чуть. – выдержав паузу и, не отводя взгляда от неожиданного гостя, невозмутимо произнес Артур. Скорее, он мог бы его назвать стариком, но даже под плащём угадывалось ещё вполне крепкое телосложение. Старик ладонью вытер лицо от капель дождя, провел ею по реденькой, седой бородке и, коротко взглянув в кабину, согласился:

– А чего же, помочь можно!

Ярослав собрался было выйти на подмогу, но взмах руки остановил его на месте. Артур нажал на педаль. Машина заурчала, дернулась и плавно тронулась с места.

– Вот, тебе и дед! – тихо произнес Артур и, когда их спаситель показался вновь, громко добавил – Спасибо! Выручили!

– Не за что, ребята! А вы куда путь держите?

– До Вычегды едем! Далеко ли ещё, не знаете?

– Так, вот она, река уже! Вперёд ещё пару километров и доедете. От развилки левее держитесь.

– Спасибо, ещё раз!

– Левее! – крикнул им вслед человек в промокшем плаще,

и Артур увидел в зеркале заднего вида, как тот улыбнулся, оскалив чёрные зубы. Накинул капюшон на голову и исчез в лесу.

– Я думал, он нас прирежет! – произнес Ярослав, – у меня от этого мужика мороз по коже пошел... Жесть!

– Главное – спокойствие. Хотя, согласен. Странный тип. Артур не гнал и внимательно следил за дорогой. Ехали молча. Дождь не прекращался и вокруг уже совсем потемнело. На развилке, как положено, они свернули налево и вскоре увидели впереди мерцающее огни.

По берегу реки расположилась деревня. Артур остановил машину и достал карту с очерченным синим карандашом маршрутом. Всё верно, дальше следовало двигаться вдоль берега, потом перед населённым пунктом по мосту за реку... Он посмотрел вперед, за стеклом горели огоньки. Моста не видно. До конечной точки пути еще километров двадцать. Показалось, что ехали они намного дольше, чем ожидалось. Наверное, из-за дождя... Но, где мост? Может за деревней?

Артур убрал карту. Они проехали мимо чёрных силуэтов маленьких домиков. В некоторых домах свет не горел, и они глядели черными глазницами окон в пустоту, похожие на подбитые танки, покосившиеся, наполовину потонувшие в земле. В других теплились огоньки, именно огоньки, словно там горели свечи, а не электричество. Проехав деревню насквозь, они остановились. Моста нет.

Артур достал мобильник. Зарядки оставалось девять про-

центов, но даже не от этого он почувствовал досаду. Отсутствовала связь.

– Вот, засада! Ни связи, ни моста!

– Может ходим, у местных узнаем? – предложил Ярослав, – мне, если честно, стремно в ночи шлепать под дождём.

– А ты знаешь куда? – Артур, играя желваками, смотрел в чёрное окно джипа. – Ладно, пойдём. Может ты и прав. Попросимся переночевать, разузнаем все, в машине все равно не вариант оставаться. Грёбаная погода!

Вышли из машины. Ярослав взвалил рюкзак на свои худые плечи и они направились к большому, деревянному дому, стоящему чуть ниже по берегу, почти у самой воды.

На стук открыли почти сразу и даже не спросили кто. Маленькая, улыбчивая бабулька в белом платочке, сразу пригласила зайти, как и должно быть...

– Проходите, проходите, не стойте под дождём! – защебетала она тонким голосом,

– откуда вы, молодцы?

– Заплутали, малёк! Ехали мимо и сбились с пути, похоже, – войдя в дом, начал рассказ Ярослав. Бабушка слушала, сложив на животе руки и улыбалась так приветливо, точно к ней приехали родственники на побывку. – пустите переночевать.

чевать? – закончил Ярослав и тоже улыбнулся.

– Да, конечно! – кивнула она.

В доме пахло воском. На деревянном столе, у окна, горели свечи в больших граненых стаканах, рядом, в глубокой тарелке, лежали яйца. Артур осмотрелся. Комната казалась меньше, чем целый дом, который снаружи выглядел огромным. Деревянный, дощатый пол, два маленьких окна с белыми занавесками, старый шкаф, кровать, да русская печь – вот и все убранство. На стенах, в рамочках висели то ли картины, то ли фотографии, из-за неяркого освещения не разобрать.

– Как вас величать-то, ребятушки? – спросила бабушка, надевая фартук.

– Я – Артур, а моего друга зовут Ярослав!

– Ярослав? – повторила она, – хорошо. Ну, садитесь за стол, небось голодные? Только руки помойте. Вон там, за печкою умывальня.

– А вас как зовут? – спросил Ярослав, стоя у стола. Артур пошёл мыть руки. Умывальней оказалась деревянная кадушка, наполненная водой, ковш и небольшой тазик. Тут же на стене висела фотография в рамочке.

– Кто меня зовёт? Одна я живу! – отозвалась бабушка. – А величают меня Зоей. Можете звать – баба Зоя.

Артур мыл руки и смотрел на фото. На ней статный мужчина стоял в полный рост, одетый в коричневый плащ. В одной руке держал за задние лапы зайца, а в другой лук. Рядом с ним стояла девушка. Она смотрела на мужчину, положив свою ладонь ему на плечо, и улыбалась. Лицо человека на фото показалось сначала знакомым. Не так, что похож на артиста какого или друга, нет, а так, что видел прямо недавно. Артур присмотрелся, и точно – он, тот самый старик, что помог им сегодня, только без шрама и морщин поменьше.

Вернувшись, он сел за стол и его пронзило такое же чувство тепла и уюта, какое испытывал в детстве, когда жил в деревне со своей родной бабушкой. Она так же возилась у печки, пекла ему пирожки и по-своему любила. Ярослав ушёл мыть руки, а Артура распирало любопытство по поводу фото. Запахло едой. Наконец, он решился спросить.

– Баба Зоя, можно узнать, скажите, я пока руки мыл, увидел фотографию на стене над умывальной. Кто это на ней? Интересно...

– Там-то? – из печки на ухватке появился горшок, – муж

это мой и доченька, царствие им небесное! Нет уж их среди живых! Одна я осталась, – Баба Зоя поставила на стол тарелку с варёной картошкой. – Доченька моя, как шестнадцать годиков исполнилось, так и сгинула. Пошла на речку купаться, да не вернулась. Забрал её водяной-то! А муж знатным охотником был. Много птицы, да зверья бил.

Вернулся из лесу, а дочери нет! Как он горевал, так горевал, да все на реку ходил, хотел водяного сдобрить, чтоб дочку вернул. Но все впустую. А через год и сам пропал. Поломал его медведь в лесу! Вот, так ребята! Сильным он был у меня. Уж, не знаю как, но медведя того он все же убил, а сам сгинул. Мужики принесли его в

деревню, весь в крови, лицо расцарапано, еле дышит. На следующий день скончался. С тех пор одна!

Из-за печи вышел Ярослав с круглыми, как блюдца, глазами. Артур почувствовал, как по спине пробежал холодок. Мужчины переглянулись. В комнате повисла тягостная тишина и только ветер стучался гроздьями капель в окно.

– Да, вы ешьте, ребята, а я пока пойду постель вам приготовлю. – Баба Зоя вышла в сени, оставив их одних.

– Ты что-нибудь понимаешь?

– Да, б..., сбрендила бабка! Водяные, покойники с косами стоят... – шикнул Ярослав, но тут же осекся...

– Мы же видели его! Мы же! Его видели? Его? – прошептал Артур.

– Не знаю. – Взгляд Ярослава начал блуждать по стенам, по потолку по окнам. На подоконнике, у стола, стояли странные фигурки, похожие на игрушки. – Может она все придумала, может сошла с ума, не выдержав горя. А может ничего и не было, и мы с тобой никого не видели, но вот, что я сейчас вижу, это реально существует! – Его лицо исказила хищная гримаса ищейки, напавшей на след. Артур, ничего не понимая, тоже посмотрел на фигурки.

– Знаешь, что это? – Ярослав взял одну из них. – Это же человек-птица! Видишь? Помнишь, я рассказывал про древний народ? Это же, это же оттуда! А это? – он стал брать одну за другой фигурки и с возбуждением рассматривать их. – А вот, это же амулет! Люди-лоси! Оберег от нечистой силы! Настоящий! Чистая медь! – Ярослав укусил его. – Черт! Ну, и бабка! Откуда это у неё? Я такое видел лишь на наскальных рисунках! Это Чудь! Я раскручу её, слышишь! Это из тайника...

– Положи на место и заткнись! – Артур рыкнул на обезумевшего искателя кладов. – Амулет от нечистой силы! Вот, тебе и водяной, б... ! Короче, слушай сюда – сейчас ложимся спать и завтра тихо уходим. Я – в свою сторону, ты – в свою. И делай потом что хочешь. Понял? И не вздумай сейчас тут...

Дверь открылась и в комнату вошла Баба Зоя. Артур вежливо улыбнулся и сославшись на то, что ждали её, стал есть.

– Баба Зоя, а вы давно тут живёте? – спросил Ярослав, и Артур перестал жевать.

– Давно. С детства! – засмеялась бабушка.

– А как ваша деревня называется?

– Карьяга!

– Как? Карьяга? – переспросил Ярослав. Артур пихнул его под столом носком ботинка.

– Да, так и называется. – улыбнулась бабушка – давно уже так! Ну, ладно, молодцы, я вам в другой комнате постелила. Пойдём, покажу где. Время уже позднее, после поговорим. Утро вечера мудренее.

На самом деле легли они не совсем в комнате. Это оказалась веранда с другой стороны дома. Артур не хотел разговаривать. Он отвернулся и, лёжа на боку, стал смотреть в чёрное небо. Ярослав расположился на раскладушке рядом. Укрывшись тёплыми одеялами, они лежали и молчали. В наступившей тишине, под шелест дождя за окном, Артур стал засыпать, а проснулся от того, что его трясли за плечо. Это был Ярослав и от него пахло сыростью.

– Я все понял. Я понял, – шипел он, – я понял где мы, Артур! Мы в городище!

– Где? Ты спятил что ли?

– Ты помнишь, бабка сказала «Карьяга», помнишь? Так вот, на самом деле такого названия нет. Ты заснул, а я лежал и думал. Я думал и нигде не слышал о такой деревне. И тут меня осенило, Артур! Представляешь! Не Карьяга, а Курегкар! Чувствуешь, ты чувствуешь?

– Что я должен чувствовать, идиот? « Артур перевернулся на спину и готов был уже врезать своему сумасшедшему другу, но сдержал себя.

– Здесь было раньше городище Чудь! – медленно произ-

нес Ярослав и, выдержав паузу добавил, – Я прогулялся и...

– Что ты сделал? – Артур мгновенно проснулся и сел на своём лежаке. – Ты выходил из дома?

– Конечно, мне нужно было проверить. Я зашёл в пару домов, в которых никто не живёт. Обошёл берег. Помнишь, Баба Зоя говорила, что её муж ходил дочь отмаливать у водяного? Черта с два! Он в городище ходил, Артур, туда! Там есть провалы в почве у берега, есть знаки, указывающие, что там могут быть потаенные проходы глубже, представляешь? Артур, смотри, что я там нашёл. – Он вытащил из кармана несколько новых фигурок. Они блестели жёлтым светом даже в темноте. – Это золото!

– Отнеси все на место! – шикнул на него Артур и замотал головой. – Я не хочу, чтобы меня тут с тобой повязали.

– Кто? Успокойся, меня никто не видел.

Артур сжал зубы и снова лёг. Он уже пожалел, что взял с собой попутчика, но деваться было некуда.

– В общем так, ложись и больше не вылезай. Уйдём за-светло. Придурок!

Когда звякнуло ведро, Артур снова проснулся. Тишина. Чёрные окна. Он лежал с открытыми глазами и слушал. Ярослава рядом не было.

Проклиная все и вся, Артур стал натягивать куртку и сквозь шелест одежды послышался странный шепот, похожий на тихое ворчание. На улице кто-то был. Он осторожно посмотрел в окно. В темноте двора платочек Бабы Зои мерцал крылом белой птицы в свете луны. Она стояла у забора, а со стороны улицы, просматривались два человеческих силуэта, больше похожих на странных существ, чьи тела призрачно колыхались, то пропадая, то появляясь вновь. Шепот доносился от них. Одно из существ повернуло голову, и в темноте сверкнули огромные светящиеся глаза. Артур отпрянул. Нужно было срочно найти Ярослава и бежать отсюда. Кем бы не являлись эти чёрные люди, но он понял, что появились они по их душу.

Его охватили страх и злость одновременно. Судорожно обуваясь, он решил идти к реке. Наверняка, этот маньяк там! Тихо ступая, Артур вышел с веранды внутрь дома. Снаружи были они и требовалось выйти с другой стороны. Плохо ориентируясь в темноте, он потянул за ручку первой попавшейся двери. Это оказалась комната, на половину забитая сумками, тюками и рюкзаками. Прямо у его ног лежал рюкзак

Ярослава. Послышались лёгкие шаги, словно кто-то босиком ступал по деревянным половицам.

– Черт! – прошипел Артур и полез через кучу рюкзаков и сумок к окну. Выбравшись на улицу, он побежал по пологому склону к речке.

Дождь уже закончился. В небе появились "расколы", сквозь которые мерцали бледные звезды. Артур, остановившись у края воды, закрутил головой. Надо было куда-то двигаться, чтобы найти Ярослава, но куда? Вдруг справа, будто большая рыба плеснула плавником или кто-то веслом ударил по воде. Артур инстинктивно пошёл на звук, всматриваясь в сумрак ночи.

Поднялся ветер и снова послышалось шелест и ворчание, которые он слышал у дома. Может это все же шумели деревья, но кроме прочего он явственно уловил нечто еще, похожее на тихие, едва уловимое песнопения. Артур взглянул с берега на деревню и увидел множество маленьких огоньков на фоне чёрных домов. Они были похожи на светлячков, которые едва заметно двигались вверх и вниз. И тут его прошиб холодный пот. Он понял, что это за светлячки...

Артур ускорил шаг. Вдоль берега было сыро и его ботинки хлюпали в глинистой жиже. Слава Богу, джип должен был

стоять где-то впереди, но все равно нужно было еще подняться наверх к деревне. Он торопился!

Машина стояла на том же месте, где они её оставили. Артур открыл дверь и, тяжело дыша, завёл мотор. Его сердце готово было выскочить из груди. Джип заурчал и неожиданно заглох. Что за?... И вдруг в темноте ночи раздался душераздирающий крик!

– Стоооой! Подождиии! – Ярослав бежал со всех ног к автомобилю. Без рюкзака. Глаза вытаращены – Стой! – Он буквально влетел в машину, крепко захлопнув за собой дверь. – Валим отсюдааа! Скорей!

Артур ещё раз повернул ключ зажигания. Безрезультатно.
– Тихо!

Вновь слышался какой-то невнятный шепот и бормотание. Артур повернул ключ и машина завелась. Впереди замерцали огни. Их было много и они, по-видимому, приближались. Ярослав вжался в кресло и, кажется, пытался молиться...

– Если мы выберемся, я тебя убью! – прохрипел Артур и включил дальний свет, выхватив на самой его границе чёрные человеческие силуэты. Лиц было не видно, только большие сияющие глаза. Артур с силой нажал на педаль газа.

***

Утром выглянуло солнышко, и день обещал быть хорошим. В кафе, рядом с автовокзалом, практически ещё не было людей. Карапуз лет пяти сидел на стуле и болтал ногой. Перед ним было блюдце с одним шариком мороженого. Нос он уже извазюкал.

– Ну, что, не уехал? – продолжая болтать ногой, спросил карапуз.

– Что? – переспросил Артур. Он сидел за столиком, ждал свой кофе, а в голове после проведенной ночи царил хаос. Только сейчас вспомнил вчерашнего пацаненка. – Нет. – глухо сказал в ответ и включил телефон.

– А чего?

Семь неотвеченных... Артур набрал номер и стал ждать.

– Алло, Саня, привет!... Да, да, ага, да нет... Я тут застрял чуток, нет... Ага, ждёте? Буду. Конечно. – Он закончил разговор и вслух добавил:

– Я уже понял, что направо.

Засунув руку в карман, чтобы достать деньги, он вдруг ощутил какой-то предмет. Им оказался человек-птица!

Девушка принесла кофе.

– Извините, можно узнать? – на сколько способен сейчас быть вежливым, Артур, обратился к официантке, – может вы знаете? Я ищу своих родственников. Дальних! Знаю, что жили они где-то в этих местах... Карьяга или каряга, деревня называется. Не слышали?

– Каряга? Хм, это вы припозднились искать. Давно уж там никто не живёт. Брошенная деревня. Лет так семьдесят, может и больше, не знаю. Два гнилых дома стоят и все. Заросло все!

– Как это?

Девушка пожала плечами и пошла за стойку. Артур снова посмотрел на мальчишку. Тот, увидав, что дядя обратил на него внимание, задорно ему подмигнул.

Артур залпом выпил свое кофе. Бросил на стол сто рублей и подошел к маленькому мальчишке.

– Держи! Дарю! – положил он перед ним фигурку человека-птицы и вышел из кафе, громко хлопнув дверью.